

Обучение Линь Чжао шло своим чередом.

Шаманская передача знаний — штука на редкость удобная, но для неокрепшего разума она оборачивалась непосильной ношей. Поначалу сознание с готовностью впитывало новые сведения, но вскоре голову начинало ломить от переизбытка образов. Еще немного — и затылок стягивало вязкой, противной дурнотой, словно сытого до отвала человека насильно пичкали тяжелой пищей.

— Всё, мне нужен перерыв, — взмолился Линь Чжао, когда терпеть головную боль стало окончательно невозможно. Он опустил светящуюся сферу на колени и плашмя растянулся на полу, тщетно пытаясь унять накатившую дурноту. — Череп сейчас лопнет. Эти знания просто скользят по коре головного мозга, даже не думая усваиваться.

— Бедная твоя кора, — с мягким сочувствием отозвался Цзи Яогуан.

Он опустился рядом на корточки и бережно помог своей «маленькой птичке» перебраться на бамбуковый шезлонг.

— Если чувствуешь, что предел близок, говори сразу. Не нужно терпеть.

— Да я просто хотел проверить границы прочности, — безвольно растекшись по сиденью, пробормотал Линь Чжао. Он полежал пару минут, приходя в себя, и лишь затем лениво спросил: — Постой, а откуда ты вообще знаешь про кору головного мозга?

Цзи Яогуан удивленно приподнял бровь:

— Разве ты говорил не о складках на поверхности мозга? Лекари из ордена Великой Камелии веками исследовали человеческую плоть, вскрывая черепа и препарируя души. Они давно выяснили, что именно там, в извилинах, берет начало духовная сущность человека.

Линь Чжао поперхнулся:

— М-да... Ну и медицина у вас. Прямо-таки передовая.

Немного помолчав, он со вздохом добавил:

— А я-то поначалу решил, что вы тут живете так же просто и бедно, как те дикари в Океане Руин.

Однако унаследованная память свидетельствовала о другом: древние шаманы владели скрытыми резервами тела и умели накапливать колоссальную энергию. С едой и кровом у них проблем никогда не возникало — по-настоящему им не хватало лишь безопасности.

— Когда-то в Лесу Призрачных Деревьев на севере нашего царства объявились мозгоядные черви, — Цзи Яогуан присел на край шезлонга. Проведя пальцами по переплетенным лозам, он заставил сухие побеги выпустить свежие листья, которые тут же зацвели, наполнив воздух прохладным ароматом дикой мяты. Острая тошнота Линь Чжао мгновенно отступила. — Эти твари незаметно проникали в черепную коробку, пожирали мозг и занимали место хозяина, полностью подчиняя себе его тело. В те годы лекарям приходилось вскрывать черепа буквально каждому воину, вернувшемуся с северных рубежей, чтобы прощупать серое вещество и убедиться, что внутри нет паразитов. Зато именно тогда школа целителей Великой Камелии совершила невероятный прорыв. Родились десятки сложнейших техник для исцеления души и разума, и был найден ключ к сокровищницам человеческих шаманов. За какие-то полтора десятка лет их число выросло вшестеро.

— Вот уж действительно, знание — сила! — Линь Чжао мигом оживился, позабыв про усталость.

Цзи Яогуан мягко улыбнулся и продолжил свой неспешный рассказ:

— Позже, вслед за ростом числа человеческих шаманов, стали появляться новые земные и небесные шаманы. Наше царство крепло день ото дня. Из вечной обороны мы перешли в наступление, начали осваивать новые земли и добывать редкие ресурсы. Так и возникли нынешние вассальные государства.

Линь Чжао поерзал, устраиваясь поудобнее, и без малейшего стеснения положил голову на колени Цзи Яогуану, используя его бедро вместо подушки.

— Настоящее благословение под видом беды. Но почему они не пошли дальше? Разве нельзя было разгадать тайны земных и небесных шаманов тем же путем?

Цзи Яогуан покачал головой, ласково перебирая его жесткие короткие волосы:

— Их скрытые сокровищницы сокрыты слишком глубоко — в самой сути души, в ее первозданном «я». Лекари Великой Камелии быстро поняли: стоит полностью отделить душу от плоти, как она безвозвратно меняет свои свойства. Это как сварить кусок мяса — сырым его уже не сделать. Мертвые уносили свои секреты в небытие, открыть их сокровищницы не удавалось. Но исследователи обезумели от жажды открытий. Границы дозволенного рушились одна за другой. Дошло до того, что без благодатного сияния Пурпурного Солнца души самих безумцев начали гнить заживо...

— И они остановились? — Линь Чжао слушал, затаив дыхание.

— Куда там. Безумие лишь усугубилось. Они решили отыскать первоисточник этой гнили, надеясь найти ключ к исцелению от великого поветрия, — со вздохом отозвался Цзи Яогуан. — В конце концов они вознамерились принести в жертву огромный северный город с миллионным населением, чтобы воссоздать условия, при которых некогда зародилась великая катастрофа.

У Линь Чжао округлились глаза:

— И что было дальше?

— Это кощунство разгневало шаманских богов, — негромко произнес Цзи Яогуан. — Отец-бог явил свою волю, заточив зачинщиков под вечные печати, а всех причастных объявили в розыск. Но кучка заговорщиков почуяла неладное заранее. Они сбежали за пределы обитаемых земель, укрылись под лучами Пурпурного Солнца и избежали кары. Позже они устроили еще несколько кровавых тризн в дальних уделах. Субстанцию, несущую в себе семена катастрофы, они нарекли «Источком» и объявили себя его верными слугами. С тех пор за каждую отнятую жизнь Исток щедро одаривал их темным могуществом. Чем больше душ они бросали в эту топку, тем сильнее становились.

Линь Чжао осенило:

— Так тот мерзавец Бай Жэнь, с которым мы столкнулись в прошлый раз — из их породы?

Цзи Яогуан подтвердил легким кивком:

— Да. Они зовут себя последователями Истока, а у нас их кличут Исток-призраками. Одни рыщут на чужбине, другие тайно живут среди мирных граждан. Шаманское государство тратит невероятные силы, пытаясь выжечь эту заразу под корень, но твари лишь множатся. Несколько лет назад они едва не...

Он внезапно осекся.

Линь Чжао хотел было спросить, что стряслось, но тут теплая ладонь опустилась на его жесткие, торчащие вихры. От кожи мужчины поползла слабая струйка разъедающей скверны. Для Линь Чжао это было сущим пустяком — так, легкая закуска. Когда пальцы Цзи Яогуана дернулись, намереваясь отстраниться, юноша упрямо прильнул к его ладони, собирая лбом последние крохи темной энергии, словно лакомые крошки.

— Прости, — негромко выдохнул Цзи Яогуан. — Стоит только вспомнить прошлое, как печать начинает трещать по швам.

— Нашел за что извиняться! Братец Яогуан, ты вспоминай почаще, прямо от души старайся, — Линь Чжао с жаром ухватил его ладонь обеими руками и принялся увлеченно трясти. — Со

мною тебе больше не нужно сдерживаться. Всё приму в лучшем виде, даже не сомневайся!

Цзи Яогуан на миг опешил, и вся его бывшая мрачность мигом улетучилась под этим бесцеремонным натиском. Лицо его просветлело, губы тронула теплая улыбка:

— Ну вот, отпустило. На самом деле, теперь это не кажется таким страшным. Напротив, я даже благодарен судьбе. Если бы не те бесчинства, мы бы никогда не встретились. Разве это не величайшее благо под личиной невзгод?

Линь Чжао разочарованно вздохнул и выпустил его ладонь:

— Эх, жаль. Ну, ты всё равно посматривай в прошлое на досуге. Моему прозорливому «благу» всегда нужна подкормка.

Цзи Яогуан не удержался от тихого смеха:

— Слушаюсь и повинуюсь, мое благословение.

Линь Чжао рывком сел и потянулся, разминая затекшие плечи.

— Ладно, передышка окончена. Пора за работу!

Как истинный отличник, закаленный в боях на полях бесконечных школьных экзаменов, самодисциплиной он обладал железной.

Цзи Яогуан кивнул и уже потянулся за очередной сферой наследия, как вдруг пальцы его стальным обручем сомкнулись на запястье юноши. Воздух вокруг них задрожал от мгновенного всплеска шаманской силы, скрывая их фигуры плотным пологом невидимости. Прежде чем Линь Чжао успел издать хоть звук, ладонь мужчины плотно накрыла его рот.

И вовремя. Тяжелые створки Зала Наследия со скрипом разошлись. На пороге возник хрупкий юноша в белоснежных одеждах. Окинув взглядом бескрайнюю мерцающую пустоту звездного зала, он недоуменно сощурился:

— Странно. Смотрителя здесь нет. Неужели сюда кто-то прокрался?

Он лениво поймал пролетающую мимо жемчужную сферу. В ее зеркальном боку отразились изящные, почти девичьи черты лица. На губах незваного гостя заиграла презрительная усмешка, и пальцы его безжалостно сжались.

Хрупкий шар лопнул, осыпавшись мириадами блеклых искр. Из этого сияния соткался

призрачный силуэт — женщина-воин в истерзанных доспехах. Лицо ее было смертельно бледным, покрытым глубокими шрамами, но взгляд оставался теплым и ясным. Она ласково посмотрела на своего губителя и прошептала с тихой улыбкой:

— Дитя мое... Я счастлива, что ты станешь моим последним учеником. Пожалуйста, береги себя.

С последним словом призрак растворился во тьме, угаснув навсегда, подобно умирающей звезде.

У Линь Чжао бешено заколотилось сердце, ярость закипела в груди. Ему нестерпимо захотелось выскочить из укрытия и разорвать этого ублюдка на куски.

Но невидимые путы Цзи Яогуана сковали его намертво. Линь Чжао не мог даже пальцем пошевелить, не то что закричать.

— Дитя мое, — вкрадчиво позвал Бай Жэнь, ласково улыбаясь пустоте. — Выходи. Если не покажешься сейчас же, я уничтожу каждую сферу в этом зале.

На его ладони заплескали фиолетовые искры, сплетаясь в ядовитый туман. Клубы нечестивой мглы медленно поползли по звездному небу, грозя поглотить хрупкие маяки древней мудрости.

Ответом ему была лишь гробовая тишина.

— Неужели показалось? — пробормотал Бай Жэнь, опуская руку. Фиолетовая дымка мгновенно рассеялась. — Ну и ладно.

Время его маскировочного заклятия поджимало. Любое промедление могло привлечь внимание стражи у ворот, а рисковать грандиозным замыслом из-за пустяковых подозрений было верхом глупости.

К тому же...

Он небрежно подбросил на ладони длинное перо глубокого черно-пурпурного цвета. Легким взмахом руки Бай Жэнь соткал вокруг него защитную молочно-белую оболочку. Теперь предмет ничем не отличался от сотен парящих вокруг сфер наследия. Негодяй щелчком отправил его в свободный полет, и лже-артефакт затерялся среди мириад сверкающих звезд.

Полюбовавшись делом своих рук, Бай Жэнь удовлетворенно усмехнулся и бесшумно выскользнул за порог, аккуратно притворив за собой тяжелую дверь.

Линь Чжао попытался дернуться, но хватка Цзи Яогуана не ослабла ни на секунду. Юноша по-

прежнему оставался заложником невидимых оков.

Спустя мгновение прямо возле одной из парящих сфер сооткался бледный силуэт. Это был Бай Жэнь — хитрый лис решил проверить, не клюнет ли воришка на его мнимый уход. Он пристально осмотрел зал и разочарованно хмыкнул:

— Наверное, змотритель просто забыл снять дежурные заклинания. Слишком уж я стал подозрительным.

С этими словами его очертания окончательно размылись, и он растаял во тьме, словно мираж.

Только теперь Цзи Яогуан снял оковы невидимости и отпустил Линь Чжао.

— Какая же гнида! Почему ты его не прихлопнул? — яростно выдохнул Линь Чжао, едва обретя способность говорить. — Он даже меня, недоучку, не почуял. Уж тебе-то точно было под силу свернуть ему шею!

— Прикончить его — проще простого, но это ничего не решит, — покачал головой Цзи Яогуан. — Исток-призраки никогда не действуют в одиночку. Появился один — значит, где-то рядом рыщет целая стая. Нельзя спугнуть добычу раньше времени.

— И что этот гаденыш задумал? — Линь Чжао нахмурился.

— У Исток-призраков всегда одна забота — резня и подношение душ. Здесь и гадать нечего, — Цзи Яогуан уже пробирался сквозь рой светящихся шаров, осторожно касаясь каждого пальцами. С каждым разом лицо его становилось всё мрачнее. — Не понимаю... Я точно помню, что нужный кристалл был зеленого цвета и парил именно здесь. Куда он делся?

— Та сфера вовсе не белая. Вот она, — Линь Чжао уверенно перехватил угольно-черную, едва заметную во мраке сферу. — Внутри нет никаких знаний. Только перо.

С этими словами он направил в ладонь тонкий лучик света. Тонкие стенки шара сделались прозрачными, явив взгляду ту самую зловещую пурпурно-черную пушинку.

— Осторожно! Оно пропитано едкой скверной! — Цзи Яогуан побледнел и резко протянул руку, пытаясь отобрать опасную находку. Его духовный ранг был неизмеримо выше, и он слишком хорошо понимал, какую смертельную угрозу несет в себе это проклятое перо.

Однако Линь Чжао упрямо ухмыльнулся:

— Именно это мне и нужно!

Прежде чем мужчина успел помешать, юноша с легким щелчком раздавил черную скорлупу, и перо опустилось прямо ему на ладонь.

В то же мгновение дыхание Линь Чжао перехватило. Глаза его испуганно расширились.

Черная паутина ядовитых вен стремительно поползла от центра ладони вверх по предплечью, въедаясь в живую плоть. Черно-пурпурное перо вспыхнуло ослепительным фиолетовым пламенем.

— Горячо! Горит! — взвыл Линь Чжао, отчаянно пытаясь стряхнуть проклятую вещь.

Цзи Яогуан среагировал мгновенно. Он мертвой хваткой вцепился в перо, пытаясь силой оторвать его от ладони юноши, но темный огонь, точно встретившись с чистейшим маслом, с гулом перекинулся на его собственные пальцы.

Его кожа, доселе не боявшаяся ни клинков, ни яростного пламени, обуглилась в мгновение ока. Огонь с шипением сожрал плоть, обнажив сияющие белизной кости. На их безупречной поверхности проступил тонкий, изящный древесный узор... Но даже испытывая дикую боль, Цзи Яогуан не разжал хватки, упрямо уводя пламя на себя.

«Нет, это пламя совсем другое! Не смей отнимать его! Остановись!»

В груди Линь Чжао полыхнул неистовый, дикий пожар. Паника, ярость и первобытная злоба слились в единый бушующий вихрь. Теряя контроль, он исторг из себя оглушительный, истошный крик:

— Назад!!!

Этот вопль не имел ничего общего с человеческим голосом. То был скрежет рвущегося металла, яростный треск шальной молнии, оглушительный взрыв, сметающий всё на своем пути.

Какая птица способна издавать столь омерзительные звуки?

Цзи Яогуан на мгновение опешил. Давление звуковой волны было столь велико, что даже его закаленная, непоколебимая душа содрогнулась, словно по ней безжалостно ударили стальным молотом. Ощущение было такое, будто стая ворон разом впилась клювами в его разум — эта боль оказалась куда изощреннее и страшнее любого пламени.

Но бушующий фиолетовый огонь подчинился приказу безропотно. Он мгновенно сошел с обугленных рук мужчины и послушно свернулся клубком на ладони Линь Чжао. Мучительный жар бесследно испарился. Перо мирно тлело, а черные ядовитые нити скверны замерли и начали втягиваться обратно, пережигаясь внутренним пламенем юноши. Эта темная сила

превратилась в чистейшую питательную влагу для его врожденного тотема. Глубоко в груди Линь Чжао затрепетали новорожденные перышки.

— Твоя рука! — Линь Чжао даже не взглянул на укрощенный трофей. Бережно перехватив изувеченную кисть Цзи Яогуана, где вместо плоти белели голые кости, он впервые в жизни проклял собственную глупость и самонадеянность. — Что же я наделал... Как теперь быть?

Цзи Яогуан лишь мягко улыбнулся. На глазах изумленного юноши обнаженная кость стремительно покрылась молодой корой, которая тут же обернулась нежной, безупречной кожей. Он плавно сжал и разжал абсолютно целые пальцы.

— Не тревожься. Старые деревья очень неохотно поддаются огню.

<http://bllate.org/book/20648/2181918>